
КАЧЕСТВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

М.И. Веренич

ГНУ «Институт философии НАН Беларуси»,
Ул. Сурганова, 1 к. 2 г. Минск, Беларусь
lad05@yandex.ru

Проблематика памяти является сегодня актуальной и хорошо разработанной темой. Однако этого нельзя сказать о методах и формах ее фиксации и интерпретации. Тема фиксации и интерпретации воспоминаний свидетелей событий и формирования коллективной памяти группы, страты, рода, нации привлекает внимание ученых-гуманитариев, но осмысливается в основном в теоретическом аспекте и в привязке к тематике Второй мировой войны. Нами предпринята попытка актуализации метода качественных исследований памяти с целью ее универсального применения к различным историческим и культурным событиям и датам на локальном, территориальном, региональном, государственном и общемировом уровне.

В рамках имплементации данной методики исследования памяти можно выделить составляющие памяти: память как институт, как информационная система и как система социально-культурной деятельности и ряд критериев анализа памяти: территориальная локализация (региональная, общереспубликанская или мировая), хронологическая локализация (период до XX в., XX столетие, постсоветский период), тип (личность, событие, место), тематика (сфера, событие).

Такого рода анализ позволит выявить наиболее востребованные символы памяти и сделать выводы об отдельных направлениях сохранения и популяризации памяти и ценностных стратегиях современной политики памяти.

Ключевые слова: *память; культура; культурная память; социальная память; коммеморация; качественные исследования.*

Изучение концепта памяти является достаточно распространенным в ряду социально-гуманитарных исследований на протяжении последних ста лет.

Работы М. Хальбвакса [1], П. Нора [2], [4], А. Ассман [3], А. Эткинда [4] и других авторов, считающиеся базовыми и классическими для современных исследований памяти, формируют общие эпистемологические рамки междисциплинарного направления исследований под названием Memory Studies.

Несмотря на многочисленные попытки анализа и многочисленные изданные тексты, единого подхода к осмыслению и разъяснению ее сущности и ее функциональной нагрузки так и не выработано. Однозначно есть водораздел индивидуальная и коллективная память и различные их ответвления. Различные дисциплины видят память индивида то в человеческом мозге (нейрология и нейробиология), то в психике

(психология, когнитивная психология) то в социально-культурном аспекте (философия, социология, культур-антропология). Индивидуальная память не локализуется только в голове, а к процессу воспоминаний причастны как органы чувств, так и возникающие вне тела человека ощущения, запускающие сами процессы памяти, воспоминания: запахи, звуки, изображения, слова, вкусовые ощущения, с которыми человек сталкивается в повседневной жизни [5].

До сих пор происходит обсуждение и операционализация основных понятий «память», «забвение», «индивидуальная память», «коллективная память», «социальная память», «культурная память», коммеморация и т.д.

Уже Платон, Аристотель, Августин рефлексировали над некоторыми концептами. Изучение индивидуальной памяти и механизмов сохранения общественной и социально значимой информации и передача ее другим переросло в изучение социальной, коллективной, исторической, культурной памяти. Историческая память, память коллективная (социальная), хранящие накопленные в процессе развития человечества опыт и транслирующие культурные ценности из поколения в поколение, стали выделяться в отдельные направления научного интереса уже с XVII века. В учениях Бэкона и Декарта происходят попытки создания универсального метода осмысления феномена памяти. Чуть позже активизируются социологи Э. Дюркгейм, М.Мосс, Л. Леви-Брюль и др. А.Моль рассуждает о «памяти мира», а Г. Шуман и Ж. Скотт формулируют определение «коллективная память поколений». Также термин «коллективная память» использовал основатель школы «Анналов» М. Блок.

В статье «Индивидуальные и коллективные представления» (1898 г.) Э. Дюркгейм отвергал исключительно физиологическую природу памяти и относил ее к области психической жизни, обосновал, что само существование памяти является доказательством существования «коллективных представлений», а сама «психическая память» выступала, по его мнению, свидетельством существования индивидуальных представлений. Дюркгейм подчеркивал важность понимания того, что представления способны сохраняться в сознании, а не возникают каждый раз заново, но при этом в определенной мере независимы от него, поскольку зачастую остаются в

Понятия «коллективная память», «историческая память», «социально-историческая память», «культурно-историческая память» использовали в своих работах как отечественные, так и зарубежные исследователи: Л. Н. Гумилев, И. В. П. Берк, Л. Февр, Р. Шартье., И.С.Майр.

Во всем многообразии социальных и гуманитарных исследований, авторы которых затрагивают понятие «память», подразумевая при этом совершенно разные вещи, можно обнаружить нечто общее. Однозначно, память - это способ конструирования людьми своего прошлого. С одной стороны, она может изучаться как память-свидетельства людей, переживших некий опыт, например, выживших в холокосте. С другой стороны, это понятие используют для анализа репрезентаций прошлого и его конструирования через средства передачи памяти - книги, фильмы, памятники, церемонии и т. д.

Возникает вопрос технологий и методов исследования памяти. Основные из них это - методология социальной и культурной антропологии, философско-антропологические принципы исследования культуры, как многовекторной подвижной системы, это структурно-семиотический подход, культурно-исторический и сравнительно-типологический методы. При анализе философских и социологических концепций памяти важно использовать герменевтику как метод интерпретации смыслов, толкования и соотнесения идей с культурным и мировоззренческим контекстом, компаративистский подход, позволяющий выделить две основные парадигмы в рассмотрении феноменов памяти (классическую и неклассическую), а также прикладные методы. При описании современных практик памяти, конструирующих социокультурное пространство и время зачастую используется социально-феноменологический метод, разработанный Я. и А. Ассман применительно к анализу культурной памяти, а также, топология П. Бурдьё, указывающая на телесный характер культурных практик памяти и забывания, реализующихся в процессе взаимодействия людей.

Но и в 21 веке дискуссионными остаются вопросы интерпретации различных коннотаций и нарративов памяти, направленности ее изучения, представления о ее функциях и роли в сообществах, социуме либо современном социокультурном пространстве в целом.

Здесь можно сослаться на цитируемый Алейдой Ассман в книге «Новое недовольство мемориальной культурой» фрагмент историка Райнхарда Козеллека: «У меня нет воспоминаний, не обусловленных личным опытом. Я бы даже сказал, что каждый человек имеет право на собственные воспоминания. Это право на собственную биографию и собственное прошлое; данное право нельзя отнять никакими ссылками на коллективность и гомогенизацию, никакими требованиями или ожиданиями. Мое воспоминание есть нечто совершенно иное, нежели то, что является частью официальной коммеморации немецкого народа 27 января, в день освобождения Аушвица советскими войсками» [6, с.17].

Здесь мы имеем выход на культуру, культурную память и коммеморацию. Главная идея состоит в трактовке культуры как особого рода языка (ценностей, знаний, норм, требований), освоение которого связывает новые поколения людей со всей предшествующей историей, позволяет новым поколениям овладевать опытом прошлых поколений и приумножать его. “Чтобы культура существовала, чтобы принятые в данном обществе образцы, нормы, ценности могли поддерживаться, надо их сохранять”. Таким образом, поддержание “социальной памяти” рождает целую систему социальных институтов, вырабатывающих и сохраняющих ценности, нормы, требования, санкции.

Основную роль в этом призваны сыграть система образования и семья, как самые действенные институты социализации.

Такой подход позволяет развивать связь между образованием, воспитанием и культурой с одной стороны, и воспроизводством исторического опыта людей в конкретном регионе, местности, в связи с определенными событиями, с другой стороны. Отсутствие этой связи приводит к тому, что люди перестают понимать смысл своей жизни именно в данном регионе, на данной территории, в данном социокультурном пространстве.

Позже эта идея нашла свое отражение в теории «исторической памяти» Ю.Н.Давыдова. Согласно этой теории, вопрос об исторической памяти - это вопрос о «сокровенной сути», о том, что делает народ - народом, культуру - культурой, человека - человеком. Человеческая специфика памяти, по его мнению, связана с тем, что люди одновременно принадлежат к культуре, которая служит основой их социализации и отличия человеческих форм общности от “естественных общностей”.

Сама память представляется трехмерным социокультурным образованием, где формируются различные по своей структуре культурные и исторические продукты, артефакты, способствующие ее сохранению:

это уникальный институт, созданный людьми для воспроизводства материальных и духовных ценностей цивилизации (учреждения культуры, музеи архивы, фонды и банки информации); социальной памятью образуются артефакты порядка общества;

это всеохватывающая информационная система, где действуют особые закономерности сохранения, переосмысления и воспроизведения информации о прошлом;

память может быть представлена в виде сложной системы социокультурной деятельности.

Именно с учетом вышесказанного важны механизмы фиксации и меморизации ежедневного опыта, личных воспоминаний индивида,

транслируемых в будущем в воспоминания, ценные кирпичики социальной, культурной памяти социальной группы, страты, рода, нации в целом.

И сегодня, при тотальной цифровизации и технологизации, обилии технических средств записи и воспроизведения информации важно найти способы фиксации, аккумулирования, анализа, обобщения и интерпретации личного опыта, переживаний, понимания текущего момента. Реализовать это возможно через качественные методы социологии, которые сейчас, к сожалению, крайне редко используются, хотя именно в связи с носителями социальной информации (технические системы, социальные связи, предметы культуры, язык) выстраиваются программы социальной памяти, структурируются артефакты социально-культурного, исторического и информационного пространства.

Один из методов качественных исследований является качественный сравнительный анализ (QCA), который применяется сравнительно недавно (1987г.), но получил широкое распространение, в том числе в разных областях гуманитарных исследований. С 1987 г., то есть с момента появления, примерно до 2013 г. эта стратегия использовалась более чем в 750 исследованиях [7].

В основе качественного сравнительного анализа лежит булева алгебра, которая предполагает анализ эмпирических данных путем формализации качеств («причин» и «следствий») с помощью высказываний, оцениваемых как истинные (наличие качества) или ложные (отсутствие качества), их сведение в таблицы истин, а также анализ таблиц истин путем различных процедур, в частности, минимизации логических выражений.

Этот тип анализа возможен, в том числе, и в рамках фиксации личного опыта воспоминаний, оценки событий, связанных с памятью.

В Республике Беларусь исследования памяти чаще всего касаются событий Второй мировой войны. Например **«Историческая мастерская имени Леонида Левина» в рамках качественных исследований изучает** ранее неизвестные или мало изученные в Германии и Беларуси события истории Второй мировой войны, особенно об узниках Минского гетто и лагеря смерти Малый Тростенец, фиксирует и публикует личные воспоминания свидетелей.

В указанном контексте, нам представляется интересным для изучения проект «Актуальные практики памяти: концептуализация прошлого и конструирование идентичности в современной культуре Казахстана» (2015-2017), который стал одним из первых комплексных теоретико-

методологических исследований в данной сфере на всем постсоветском пространстве и связан с концепцией памяти народа в целом.

Сохранение актуальной и достоверной информации о прошлом позволяет формировать интеллектуально-духовные артефакты, социально-знаковые системы и символы, призванные формировать своеобразные коды, матрицы общественного сознания, мировоззрения своего времени в контексте эпохи.

Библиографические ссылки

1. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти //М.: Новое издательство. 2007. Т. 278.
- 2 Нора П. и др. Проблематика мест памяти //Франция–память/П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок.–СПб.: Изд–во С.–Петерб. ун–та. 1999. С. 17-50.
3. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. – Новое Литературное Обозрение, 2014.
- 4 Эткинд, А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. 2-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 448 с.
5. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма //М.: Кучково поле, 2016. 416 с.
6. Алейда Ассман. Новое недовольство мемориальной культурой. Пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2016.232 с.
7. Методологические вопросы изучения политики памяти: Сб. научн. тр. / Отв. ред. Миллер А. И., Ефременко Д. В. М.-СПб: НесторИстория, 2018. 224 с.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕНОГО

О.Н. Корело

*ГУО «Республиканский институт высшей школы»,
Ул. Московская, 15, 220007, Минск, Беларусь
korelo08@yandex.ru*

В статье предложен обзор основных цифровых систем, которые участвуют в оценке эффективности научной деятельности ученых. Рассмотрен ряд метрик современных информационных баз данных, формирующих научный рейтинг исследователя и аффилированных с ним организаций. Объектом исследования выступает научная публикация как источник нового знания. Целью является изучение количественных методов оценки научного знания по средствам измерения показателей электронных баз данных.

Ключевые слова: *информационные технологии; наукометрия; базы данных; научная публикация; метрики; индекс научного цитирования.*

Современное информационное общество имеет один характерный признак – массовое потребление цифровой информации. Производство нового цифрового продукта способствует активному развитию всех